

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Национальный детский оздоровительный лагерь «ЗУБРЕНOK»
Государственное учреждение образования
«Академия последипломного образования»

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

11-12 мая 2006 г.
НДОЛ «ЗУБРЕНOK»

КОММУНИКАТИВНОЕ СООБЩЕСТВО ВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Полонников А.А.

Белорусский государственный университет

Качество воспитательного процесса в условиях временного детского коллектива связывается теоретиками образования с возможностями создания и воспроизведения эффектов группового сознания, способами управления им, в том числе, и в целях индивидуального развития [2, 123]. В тоже время, как показывает наш анализ методических рекомендаций, технологических описаний и инструктивных указаний, нормирующих процесс воспитания во внешкольных условиях, их структура нацеливает педагогическую активность, глав-

ным образом, на практическую деятельность детей и достижение на этой основе тех или иных воспитательных целей. Или, говоря системным языком, системаобразующим основанием группового единства и средством получения эффектов агрегации, выступает в этом случае совместная деятельность воспитанников.

Стремление расширить диапазон педагогических стратегий побуждает нас к поиску дополнительных возможностей, к числу которых следует отнести потенциал общения и межличностной коммуникации. Коммуникацию мы предлагаем понимать не кибернетически, как способ передачи сообщения от источника информации к приемнику, а интерактивистски, когда в ходе символического взаимодействия его участники создают и воспроизводят общий для них жизненный мир [3, 309]. Смена деятельностной установки на коммуникативную предполагает переоценку потенциала свободного разговора воспитателя и воспитанников, обнаружение новых педагогических феноменов, предметов и средств педагогического участия.

Рассмотрим в этой связи концепцию символической конвергенции, предложенную современным американским социальным психологом Э. Борманом (Ernst J. Bormann). Она реализует один из подходов к описанию человеческой коммуникации в терминах *homo narrans*. Э. Борман предполагает, что человеческие существа — социальные рассказчики историй, разделяющие фантазии, выстраивающие тем самым групповое сознание и, соответственно, микросоциальные реальности.

Одно из ключевых положений данного подхода состоит в том, что «разделяемые фантазии... — основание для коммуникации и группового сознания» [1, 128]. Эта концепция представляет групповое сознание, а также его различные подструктуры — эмоции, мотивы и смыслы — не в языке индивидуального мышления, воображения или схем действия, а скорее в терминах социального мышления, разделяемых нарративов или фантазий. Фантазия в данном случае понимается не как нечто противостоящее подлинности, вымысел, а как смысловая реальность, составляющая условие и результат актуально разворачивающихся переговоров.

В теории символической конвергенции можно выделить три аспекта. Первый аспект делает акцент на повторяющихся коммуникативных формах и паттернах, указывающих на присутствие разделяемого группового сознания. Второй аспект касается динамических тенденций в коммуникативных системах, стремится объяснить механизмы зарождения, деления и исчезновения группового сознания, а также те общие состояния, которые коммуникация порождает. Третий аспект нацелен на объяснение того, почему люди разделяют фантазии. Понятие «фантазия» указывает на воображаемую и разделяемую людьми интерпретацию событий, которая удовлетворяет некоторую групповую психологическую или риторическую потребность. Риторические фантазии — это продукт коллективных повествований, в которых люди объясняют свои переживания, надежды и страхи. Эти рассказы могут включать причудливые и полностью вымышленные истории, но чаще всего некоторые реальные основания (каркас рассказа) в них присутствует.

Изучение Э. Борманом эффектов влияния драматизирующих сообщений (содержащих игру слов, двойной смысл, каламбур, аллегорию, небылицу) на процесс групповой коммуникации обнаружило, что некоторые рассказы, как кажется, вообще не слышатся участниками, тогда как другие увеличивают качество группового взаимодействия: нарастает интенсивность общения, изменяется его эмоциональный фон и феномены индивидуального поведения, например, участники забывают о своей застенчивости. Как пола-

гает Э. Борман, процесс увлеченности драматическим повествованием в психологическом плане обусловлен тем, что создаваемый в общем разговоре рассказ упорядочивает события в некоторую взаимосвязанную последовательность. А привлекательность или неприятность элементов повествования обеспечивает возникновение эмпатии или чувства напряженности. Совместное переживание, разделение фантазии, интерпретация определенных аспектов опыта одним и тем же способом, приводит к «символической конвергенции» (интеграции) опыта.

Изучение и практическое использование феномена символической конвергенции, по наблюдениям ученого, сталкивается с рядом методологических трудностей. Они обусловлены тем, что символическая конвергенция во многом представляет собой коммуникативный эффект ситуации «здесь и теперь». Например, включенные наблюдатели, как участники групп, оказываются настолько захваченными фантазиями, что не могут анализировать их. Что касается внешних наблюдателей, не включенных в общий разговор, они вынуждены реконструировать эпизоды фантазии по следам: посредством изучения письменных или электронных записей коммуникации, индивидуального интервью или же осуществляя иные формы опросов. Критериальным в этом случае выступает создаваемый группой специфический язык (арго), использование многими участниками типичных для данной группы высказываний. На психологическом уровне социальная конвергенция переживается членами группы как духовная близость, атмосфера причастности, специфически ценное событие.

Свидетельством разделения фантазий выступают также схожие реакции участников разговора на общий символический стимул. Предполагается, что если конвергенция произошла, участники разделили тему фантазии, то они будут похожим образом реагировать на скрытый символический намек. Символический намек может иметь вид слова, фразы, лозунга, невербального знака или жеста; он может отсылать к географическому или воображаемому месту или человеческому имени; он может вызывать слезы или гнев, ненависть, любовь и привязанность, смех и схожую поведенческую реакцию.

Важно также отметить, что разделение фантазий не требует от членов группы специальных сознательных усилий. Скорее следует вести речь о коммуникативной координации в ходе происходящего разговора. В то же время реакции посторонних будут отличаться от таковых у участников, так как они не разделили необходимые фантазии соответствующим образом. Возникающую в совместном разговоре коммуникативную тенденцию Э. Борман предлагает именовать общим «риторическим взглядом» [1, 132].

Риторический взгляд обычно выражается ключевым словом, общепринятым лозунгом или ярлыком. Коммуникативное сообщество достигает определенного уровня символической зрелости тогда, когда ключевой символ действует как символический намек, т.е. обнаруживает совокупные согласованные реакции не только в связи с отдельными деталями, например, темами фантазии, но и с общей реальностью в целом. Так в детском оздоровительном лагере место и форма коллективных обсуждений может сакрализоваться его участниками, окружаться завесой секретности, таинства.

Э. Борман полагает, что теория символической конвергенции ведет к созданию символического климата и субкультуры, общего языка, которые позволяют людям налаживать взаимопонимание с полусловом. Индивиды, разделяющие достаточное для развития общего сознания количество фантазий, имеют основание не только для коммуникации друг с другом, но и для того,

чтобы выстраивать сознание новых членов, поддерживать сознание членов группы, когда оно распадается, обсуждать свои общие интересы и переживания, договариваться о правилах взаимодействия.

С точки зрения педагогической регуляции коммуникативных процессов во временном детском коллективе, апелляция к концепции символической конвергенции предполагает учет нескольких принципиальных моментов. Во-первых, переориентацию взгляда воспитателя с индивидуальных характеристик ребенка — мотивов, нравственных качеств, индивидуальных особенностей — на реалии среды, «безличные» предметы, такие как общественность разговора, его динамику, способы регуляции коммуникативного процесса, системные эффекты дискуссии в целом. Во-вторых, относительное обесценивание содержания обсуждения, поскольку приоритетным становится не то, что говорится, а социальное действие сказанного и, прежде всего, генезис и динамика группового сознания участников дискуссии. В-третьих,нейтрализация действия педагогической установки, понимаемой как стремление воспитателя вести ребенка за собой. Предполагается, что экспансия воспитательного намерения способна блокировать генезис высказываний воспитанников, актуализировать в коммуникации паттерны привычных иерархичных школьных отношений. В-четвертых, утверждение в коммуникации ситуативной онтологии: когда все происходящее понимается как эффект, результат, условие «здесь и теперь» осуществляемого взаимодействия [4, 58]. И наконец, в пятых, повышенная чувствительность к микро социальным изменениям, ценностное отношение к самому процессу групповой дискуссии и создаваемым в ходе ее продуктам коллективного фантазирования.

Литература:

1. Bormann E. *Symbolic convergence theory: a communication formulation* // *Journal of Communication*. — 1985. — V. 35, № 4. — P. 128—138. (Перевод А.М. Корбута).
2. Газман О.С. *Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы*. — М.: МИРОС, 2002. .
3. Хабермас Ю. *Философский дискурс о модерне*. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003.
4. Корбут А.М., Полонников А.А., Тягунова Т.В. К вопросу о «коммуникативном повороте» современного образования./*Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Теория и практика коммуникации: Сборник научных трудов*. — Вып. 3 / под общ. ред. И.Н. Розиной. — Ростов/н-Д: ИУБиП, 2004. — с. 55—81.